

рода, этот молодой Великий Князь, одаренный очаровательной душевной мягкостью, которая сказывается и в ласковом взгляде его голубых глаз, и в безукоризненной линии рта. Особенно, кажется, изумлялись здешние газеты ласковому обращению Великого Князя со всей командой, а главное—тому, что Оля сама пообещала содействовать и заботиться о том, чтобы она всегда была хороша.

15го (27-го) мая „Зарница“ снялась с якоря и направилась в Мессину.

26 мая московское городское управление чествовало войска короняционного отряда, как расположенные в г. Москвы, так и в лагерях на Ходякине и в окрестностях деревнях, обходах.

К 11 час. утра в солдатских столовых были накрыты столы. Для каждого нижнего чина стояли приборы, состоявшие из глубокой миски, мелкой тарелки и кружки. Каждая вещь эмальеванная с гербом г. Москвы и с надписью: „На память Коронации“. Обед состоял из щей с 1 фун. мяса и каши, двухфунтового пирога с начинкой из риса, 1 1/2 фунта ветчины, бутылки пива и меда и чарки водки на каждого; кроме того, раздавались пряники, орехи, конфеты и прочие сласти. При обедах присутствовали члены управы. Каждый солдат бережно заворачивал приборы в платки, чтобы отнести их домой по окончании службы на память о Коронации.

Къ ходынской катастрофѣ.

26 мая исполнилось девять дней со времени катастрофы во время парадного гулянья на Ходякинском по-лѣ. Въ первый Вагявьевскій кладбище настоятелемъ о. Петромъ Покровскимъ была совершена заупокойная литургия и послѣ нея панихида по заведеннымъ на Ходякинскомъ по-лѣ. Массы родныхъ и знакомыхъ успѣлихъ присутствовали на заупокойной богослуженіи, а потомъ всѣ отправлялись на „братскую“ могилу, гдѣ была отслужена панихида. Много панихидъ было отслужено и на другихъ могилахъ несчастныхъ жертвъ ходынской катастрофы, расположенныхъ по всему кладбищу. На поставленные на нихъ надгробные кресты были возложены вѣнки изъ зелени и цвѣтовъ. Въ четвертомъ часу дня на братскихъ могилахъ была совершена торжественная панихида священника м. Вагявьевскаго кладбища: о. Покровскаго, о. Бистрицкаго и о. Гаврилова, въ присутствіи товарища г. обер-прокурора Святыяного Синода сенатора В. К. Саблера, управляющаго синодальною типографіею С. Д. Войта и другихъ лицъ. При окончаніи панихидъ была провозглашена „вѣчная память“ убиеннымъ на Ходякинскомъ полѣ.

На дняхъ Вагявьевское кладбище посетилъ г. военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванюшевскій съ членомъ Государственнаго Совѣта генералъ-отъ-инфантеріи Х. Х. Ропомъ. Министръ, осмотрѣвъ кладбище, направились въ братскихъ могилахъ заведенныхъ при ходынской катастрофѣ и по его желанію, настоятелемъ кладбищенскаго церкви о. Покровскаго была совершена по убиеннымъ панихида. Посѣщая кладбище и служивъ панихиду на могилахъ жертвъ ходынской катастрофы государственный контролеръ Т. И. Филипповъ.

Мѣсто, гдѣ лежали трупы убитыхъ жертвъ, въ настоящее время деши-

фенировано и перепахано; одежды и трапы, въ которыхъ были одѣты несчастныя жертвы ходынской катастрофы, сожжены. Братскія могилы обложены по мѣстамъ дерномъ и на нихъ водружены рядъ крестовъ съ надписями.

Изъ больницы на кладбище почти ежедневно привозятся для погребенія умершіе отъ ранъ, полученныхъ во время ходынской катастрофы.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

По департаментамъ министерствъ пролетѣлъ слухъ, что гдѣ то зрѣлъ проектъ объ уничтоженіи такъ называемыхъ награжденныхъ, правды и т. п. выдачу. По этому поводу одинъ изъ сотрудниковъ „Нов. Вр.“ говоритъ:

„Самой модной на перу, г. Фигаль, разсказъ въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ, какъ чиновникъ умеръ отъ огорченія, не получивъ, по обычаю, „на тусъ“ къ празднику, это совсѣмъ не нейтрально. Традиціонный награжденный служитъ вѣчно дарителемъ для завладѣнія кое-какой брешей въ скудномъ хозяйствѣ бѣднаго чиновничьяго люда и въ эти уничтоженія, несомненно, застанутъ, теоретически нудяку сочиняющихъ семействъ, такъ какъ одинъ олицетворяетъ одно шаткое содержаніе въ нѣмкихъ министерствахъ очень скудныхъ. Знаете ли вы, сколько получаютъ, въ среднемъ, помощники главныхъ делъ? 300 руб. въ годъ. А сколько одного мѣста отъ жистей, даже получивъ высшее образованіе, отъ 2—5 лѣтъ, а не нѣтъ диплома, отъ 5—10 лѣтъ, получаю въ время ожиданія отъ 300 до 500 руб. въ годъ. А въ послѣдніе годы пробавились сосиски дарителемъ. Посудите сами, можетъ ли человѣкъ съ семьей, имѣющей даже минимальныя жизненныя потребности, прожить на эту? Я помню, когда читалъ въ „Воскресномъ“ о томъ, что интересныя сдѣлки годового бюджета такого чиновника, гдѣ, между прочимъ, значилось:

Платя жонѣ доманія 2 р.; тоже нарочно 3 р.; театру 1 рубль въ годъ; въ годъ 30 к.; на журналы и газеты 20 к.; въ себя книги по специальности 10 к.; на украшеніе квартиры 5 к.

Личь при этихъ ассигнованіяхъ можетъ зажить, семья, желанной не умереть съ голода, 700 рублевый окладъ. Какъ же живутъ семейные чиновники?—Да очень скверно и негигиенично, и то еще при помощи работъ, чиновника на сторожъ, чинящихъ это зарплата—600 руб. въ годъ. А по луду за свой трудъ и не будучи поставленъ въ материальную зависимость отъ экономическихъ стремленій, наприказъ или состоянія чести его—ста.

Урегулировать вопросъ о „пособіяхъ“ по разнымъ случаямъ также необходимо уже потому, что при опредѣленіи постановокъ вопроса исчезли бы „ласковыя тѣлеса“, сосущіе нѣсколькихъ тысячъ и получающихъ за это мѣду въ малѣ усиленныхъ даровъ, немалыми бы были и тѣе факты, что одному чиновнику выпало 200 тысячъ, а другому 20, что онъ пописываетъ въ журналы, другимъ за то, что не довольно почтительно просилъ.

„Гражданинъ“ продолжаетъ печатать „Письма министра въ отцу“, разсказываетъ любопытный слухъ, характеризующій нравы и обычаи великобританскаго общества. Въ министръ обратился какой-то генералъ съ просьбою, не подлежащей по закону исполненію, но подлежащей рекомендаціи писемъ отъ одного очень влиятельнаго лица.

И разсказываетъ министръ: „полонитъ записку на столъ и просилъ просителя изложить мнѣ свое дѣло.“

Минутъ десять длилось изложеніе. Когда онъ окончилъ, я долженъ былъ ему сказать: излагайте мнѣ, какъ вы дѣлаете, не могу, потому, всѣмъ желанію, быть вамъ приятнымъ исполнителю вѣшу просьбу.

Отчего такъ? — Потому, что она противозаконна.

— Но что, она противозаконна? — Да, потому, что она противозаконна, и если бы моя просьба была противозаконна, и если бы, вѣроятно, не просилъ бы за меня.

Въ объясненіи я въ дѣствіи его в—ста не имѣю никакого права входить, я только долженъ знать свое дѣло, а потому, извините, и доложите его в—ству, что исполнитъ его желанія не могу, какъ бы не—

— Нѣтъ, я усталъ и хотѣлъ бы немного отдохнуть. Кромѣ того мнѣ надобно еще поговорить съ вами кой о чемъ. Сядьте же, Лорелъ!

Морьякъ послѣдовало приглашенію и усялся на толстый пенъ резноего дерева.

— Какъ здѣсь странно! сказалъ онъ. Здѣсь такъ же мрачно, какъ на сценѣ брестовскаго театра, когда предъставляютъ „Убийство Коварей.“ Я припоминаю васъ въ роли убійцы, когда вы ожидаете желѣзнодорожнаго поѣзда, чтобы покончить съ вашимъ соперникомъ. Ого! какое у васъ теперь лицо, хоть въ токъ какъ на сценѣ.

— Не правда ли, товарищъ? прошепталъ Титусъ Кларкъ хриплымъ голосомъ. Съ этими словами онъ быстро вытиснулъ ножъ въ кармана и всадилъ его по самый клинокъ въ грудь ничего не подозревавшей жертвы.

— Не правда ли, товарищъ? прошепталъ Титусъ Кларкъ хриплымъ голосомъ. Съ этими словами онъ быстро вытиснулъ ножъ въ кармана и всадилъ его по самый клинокъ въ грудь ничего не подозревавшей жертвы.

— Не правда ли, товарищъ? прошепталъ Титусъ Кларкъ хриплымъ голосомъ. Съ этими словами онъ быстро вытиснулъ ножъ въ кармана и всадилъ его по самый клинокъ въ грудь ничего не подозревавшей жертвы.

— Не правда ли, товарищъ? прошепталъ Титусъ Кларкъ хриплымъ голосомъ. Съ этими словами онъ быстро вытиснулъ ножъ въ кармана и всадилъ его по самый клинокъ въ грудь ничего не подозревавшей жертвы.

— Не правда ли, товарищъ? прошепталъ Титусъ Кларкъ хриплымъ голосомъ. Съ этими словами онъ быстро вытиснулъ ножъ въ кармана и всадилъ его по самый клинокъ въ грудь ничего не подозревавшей жертвы.

— Не правда ли, товарищъ? прошепталъ Титусъ Кларкъ хриплымъ голосомъ. Съ этими словами онъ быстро вытиснулъ ножъ въ кармана и всадилъ его по самый клинокъ въ грудь ничего не подозревавшей жертвы.

— Не правда ли, товарищъ? прошепталъ Титусъ Кларкъ хриплымъ голосомъ. Съ этими словами онъ быстро вытиснулъ ножъ въ кармана и всадилъ его по самый клинокъ въ грудь ничего не подозревавшей жертвы.

— Не правда ли, товарищъ? прошепталъ Титусъ Кларкъ хриплымъ голосомъ. Съ этими словами онъ быстро вытиснулъ ножъ въ кармана и всадилъ его по самый клинокъ въ грудь ничего не подозревавшей жертвы.

— Не правда ли, товарищъ? прошепталъ Титусъ Кларкъ хриплымъ голосомъ. Съ этими словами онъ быстро вытиснулъ ножъ въ кармана и всадилъ его по самый клинокъ въ грудь ничего не подозревавшей жертвы.

решеніе я не желалъ быть ему приятнымъ.

Проситель исчезъ, видимо, ожидая другаго исхода, когда войдѣтъ.

Затѣмъ на другой день являлся супруга просителя.

Краткій діалогъ между нами былъ пикантенъ.

— Да, вѣдь, то, что вамъ мужъ проситъ, сосиски противозаконны.

— Такъ что же такое? Если бы это было закономъ, ему не для чего было просить.

— Вѣрно! отвѣтилъ я, раскисавшимъ.

— Помилуйте, маю ли у насъ дѣлаютъ противъ закона, на рел plus, un peu moins. Промѣтъ отъ этого вредъ?

— И это вѣрно, но все таки извините: что касается меня, то я неумолимъ.

— Скажите, какой вы принципъ? Самое малѣйшее отступленіе отъ закона, а vous m'avez sur vos grands cheveux. Ну, полюбите, сдѣлайте! Два министра гораздо больше для меня нарушили законъ. Да и то такое законъ въ Россіи? Помилуйте! Я живу въ юго-западномъ краѣ, въ Моксѣ и Ганъ. Ганъскій еврей нарушилъ всѣмъ законъ—и ничего! А тутъ генералъ проситъ, его в—во проситъ, а вы упрямитесь!

— Я простила, потому что вы логично. Она оригинальна и остроумна, но все таки lex dicit est, sed lex.

— Нѣтъ не дура, а дуракъ вашъ законъ, — разсердилась генеральша.—Значитъ ничего? — Ничего!

— Моей, — она присѣла, затѣмъ пошла.— Я ужо, но не сдаюсь, — сказала она у выходной двери.

И дѣствітельно не сдаюсь, потому что автора писемъ вызвали къ изыскательному лицу, которое очень удивилось, что министръ не согласился стать на его точку зрѣнія—найти въ законѣ исключеніе для вѣ-которыхъ рекомендацій.

Въ нѣкоторыхъ воспоминаніяхъ Стаховича, напечатанныхъ въ послѣдней книжкѣ „Русской Старинки“, мы находимъ весьма интересныя данныя о великомъ русскомъ трагикѣ П. С. Мочаловѣ.

Дѣтство Мочалова въ Москвѣ въ роли Павлика, въ пѣсѣ „Дядя въ Ахматъ“, убивавша колоссальнымъ успѣхомъ. Его сразу, что называется, на рукахъ стали носить. Мнѣе удаченъ былъ первый выходъ Мочалова предъ театромъ Лубянской. Вотъ, что говоритъ другой великій артистъ М. С. Щепкинъ объ этомъ дѣтствѣ Мочалова:

„Геній на сценѣ, ребенокъ въ жизни. Мочаловъ не понималъ, отчего ему предложили дебютировать ролью Фердинанда въ „Коварствѣ и любви“. Огромнаго роста, стройный Каратыгинъ въ блѣдомъ мундирѣ былъ очень чуждымъ и неинтереснымъ. Въ этой роли Мочалова—небольшаго роста и сутуловатаго—облекли въ какой то сѣрый мундиръ съ красными отворотами и дали ему шляпу съ голубымъ плюмажемъ. Наступилъ вечеръ дебюта: театръ набитъ биткомъ; выходитъ Мочаловъ, гробовое молчаніе, онъ начинаетъ вполголоса, говоритъ параситъ монологу за монологомъ; хвастаетъ то за голову, то за плечу, еминутно вертитъ несчастнымъ плюмажемъ передъ носомъ.“

Роль павлика. Публика не смѣется, не смѣется, а смотритъ въ недоумѣніе. Что это такое? Это то московскій геніальный Мочаловъ. Но подходить къ концу въ драмѣ, Мочаловъ не понимаетъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

Объяснялъ въ театральномъ костюмѣ, Мочаловъ не понималъ, что онъ долженъ сказать, спрашиваетъ его, она ли написала это? „Да“, — отвѣчаетъ Луиза. Мочаловъ вдругъ преобразился, потемнѣло лицо, онъ выросъ, и странный огонь въ глазахъ, и онъ началъ говорить своимъ театромъ, растопилъ ледяное предубѣжденіе петербургской публики! Какъ одинъ человекъ, захопавши тысячу рублѣ. Минута вихорливости прошла, Мочаловъ сталъ играть, онъ хули, онъ ухали, закричалъ и закричалъ крики: „Мочалова, Мочалова!“ Одна улыбка геніальнаго огня дала понять зрителямъ, что такое Мочаловъ!

Мочаловъ такъ проникнулся своею ролью, что падала запылавъ, на сценѣ разсыпавшаяся другая пѣся, а Мочаловъ все еще оставался Гамлетомъ или Ромео.

ромъ присутствовало около 300 лицъ, въ томъ числѣ много иностранныхъ. Тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы, провозглашенный министромъ финансовъ, вызвалъ всеобщій восторгъ и покрывалъ былъ гимномъ. Чрезвычайный энтузіазмъ вызвалъ тостъ г. министра финансовъ за русскій народъ. Выставка во многомъ превосходила представленіе, которое о ней составилось: она велика, разнообразна и безусловно интересна, свидѣтельству о значительномъ культурномъ и промышленномъ преуспѣянніи Россіи. Есть отдѣлы по разнѣмъ по своему высокому развитію, особенно отдѣлы мануфактуръ. Выставка по своему серьезному государственному политическому значенію гораздо выше того, что о ней думали, хотя не все еще готово. На выставкѣ имѣются экспонаты, поражающіе по своему превосходству. Обширная и разнообразная выставка крайне интересна даже для иностранцевъ. Я видѣлъ много въ ставкахъ, но скажу, что теперешняя нижегородская достойна занять въ ряду ихъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Выставка представляетъ громадный интересъ. Угнетеніе дѣйствуетъ на призвѣжхъ не благоустройствомъ гостиницъ. Пока въ сборѣ экспоненты, можно пророчить выставкѣ полный успѣхъ. То-го заслуживаетъ она своимъ содержаніемъ и отношеніемъ выставочной администраціи къ своей задачѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Петербургъ, 28 мая, вторникъ. Виленскій губернаторъ Фризе назначенъ помощникомъ шефа жандармовъ.

— На этихъ дняхъ возобновились засѣданія Комитета Министровъ и департаментовъ Государственнаго Совѣта.

(Отъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“).

Петербургъ, 28 мая, вторникъ. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ принять званіе сына 1-го лейбъ-гвардейскаго Ека-теринославскаго Императора Александра III полка, которому именовать въ впродъ попрежнему 1-мъ лейбъ-гвардейскимъ Екатеринославскимъ Императора Александра III полкомъ.

— Членъ Государственнаго Совѣта, Московскій Генералъ-Губернаторъ, числящійся по гвардейской пѣхотѣ, Генералъ Адъютантъ, Генералъ Лейтенантъ, Г. Г. Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ назначенъ командующимъ войсками Московскаго военного округа съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, въ званіи Генералъ-Адъютанта и по гвардейской пѣхотѣ.

— Командиръ 1-го армейскаго корпуса, числящійся по гвардейской пѣхотѣ, генералъ-отъ-инфантеріи, Даниловъ назначенъ членомъ военнаго совѣта и помощникомъ командующаго войсками Московскаго военного округа, съ оставленіемъ по гвардейской пѣхотѣ.

Нижній Новгородъ, 28 мая, вторникъ. 27 го мая прибылъ министръ финансовъ С. Ю. Витте. На станціи его встрѣтили губернаторъ, Ковалевскій, Тимирязевъ и Морозовъ. Со станціи министръ просѣдѣвалъ на выставку, которую тщательнѣе осматривалъ. Устройство вы-

ставку сильно подвинулось. Всюду раскинуты сады. Завтра послѣдуетъ открытіе выставки. Мобелью будетъ совершенно въ центральному зданію многочисленнымъ духовенствомъ, которое послѣ открытія выставки, одновременно въ разныхъ

